суетятся. И я жду, какое это диво прибудет – национальный поэт.

И вот приходит старичок. Американский дедушка, но уже такой, знаете, когда дедушка постепенно становится бабушкой. Краснолицый, седенький, бодренький. Сидим мы с ним рядом в плетёных креслах, всякую снедь нам подкладываюм, вина подливаюм. Разговариваем не спеша. А я всё думаю: «Вот ты, милый мой, национальный поэт, каждый год твои книги издают, и уж, конечно, нет стихов, написанных «в стол», во всех газетах и журналах тебя славят, в школах учат, президент, как почётного гостя принимает. А на меня каких только собак не вешали! В какую грязь не втаптывали! Всё было – и нищета, и тюремные очереди, и страх, и стихи, которые только наизусть, и сожжённые стихи. И унижение, и горе. И ничего ты этого не знаешь и понять не мог бы, если бы рассказать... Но вот сидим мы рядом, два старичка, в плетёных креслах. И словно бы никакой разницы. И конец нам предстоит один. А может быть, и впрямь разница не так уж велика?» - из воспоминаний А. Ахматовой.

Приятного Вам прочтения сборника поэзии «Другая дорога» в переводе Григория Кружкова.

